

УДК 577.112.083.3 : 615.371

АНТИГЕННАЯ СТРУКТУРА ВИРУСА ЯЩУРА
III *. ИММУНОГЕННЫЕ СВОЙСТВА СИНТЕТИЧЕСКИХ ПЕПТИДОВ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ИММУНОДОМИНАНТНОГО РАЙОНА
БЕЛКОВ VP₁ ШТАММОВ O₁K И A₂₂ ВИРУСА ЯЩУРА

*Суровой А. Ю., Гельфанов В. М., Вольпина О. М.,
Иванов В. Т., Чепуркин А. В.*, Иванющенко В. Н.*,
Дрягалин Н. Н.*, Бурдов А. Н.**

*Институт биоорганической химии им. М. М. Шемякина Академии наук
СССР, Москва;*

* Всесоюзный научно-исследовательский ящурный институт, г. Владимир

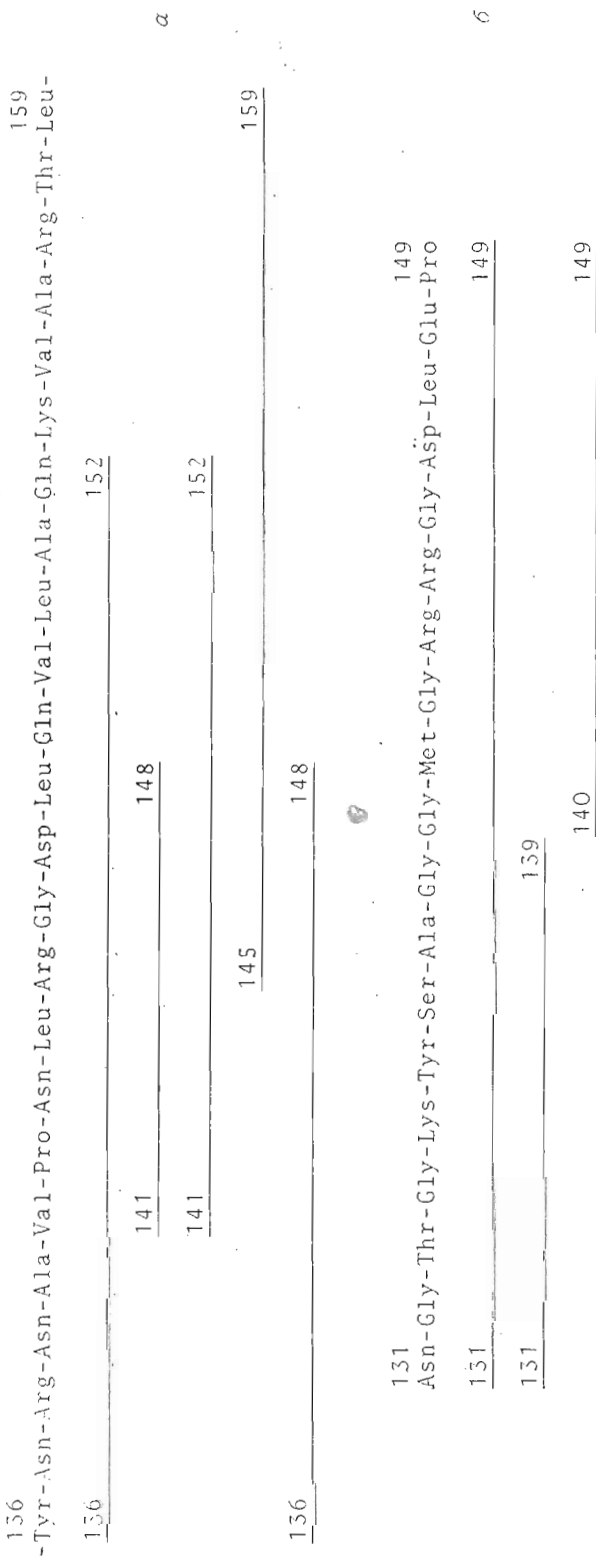
Изучены иммуногенные и протективные свойства свободных и КЛН-конъюгированных пептидов с последовательностью иммунодоминантного района белков VP₁ штаммов O₁K и A₂₂ вируса ящура. Пептиды 136—148, 136—152 (O₁K), 131—149 и 140—149 (A₂₂) проявляют иммуногенные свойства без конъюгации с носителем на морских свинках, вызывая 50—100% защиту от заражения гомологичным вирусом. Для кроликов иммуногенными являются пептиды с O₁K-, но не с A₂₂-специфичностью. Иммунизация кроликов, не отвечающих в норме на пептид 131—149 A₂₂, его смесью с пептидом 136—152 O₁K приводит к образованию A₂₂-специфичных противопептидных антител, не реагирующих перекрестно с пептидом 136—152 O₁K. Образующиеся антитела обладают вируснейтрализующей активностью.

Ранее небольшие пептиды считались классическими гаптенами — веществами, способными связываться с антителами, но не способными сами по себе вызывать иммунологический ответ. Для придания им иммуногенных свойств обычно проводили их конъюгацию с высокомолекулярными, чаще белковыми, носителями. Однако в настоящее время известно много примеров, когда относительно короткие 10—20-членные пептиды могут индуцировать иммунный ответ самостоятельно, без конъюгации с высокомолекулярным носителем [2, 3]. Указанные свойства реализуются при наличии у пептидов Т-эпитопов. В этом случае пептид, представленный на поверхности антигенпредставляющей клетки в комплексе с молекулами гистосовместимости второго класса, распознается Т-хелперной субпопуляцией лимфоцитов. Активированные Т-хелперы способны дифференцировать антигенспецифичных В-лимфоцитов в плазматические клетки, секретирующие специфические антитела. Таким образом, если пептид содержит в своей структуре Т- и В-эпитопы, он может служить самостоятельным иммуногеном и не требует дополнительной конъюгации с носителем.

В предыдущих работах [1, 4] мы описали синтез перекрывающихся пептидов с последовательностями фрагментов иммунодоминантного района белков VP₁ штаммов O₁K и A₂₂ вируса ящура. Некоторые из синтезированных пептидов проявляли протективную активность на экспериментальных животных не только в виде КЛН-конъюгированных препаратов, но и в свободном виде. Полученные результаты позволили предположить, что эти пептиды включают не только важные В-протективные эпитопы, но и участки, распознаваемые Т-хелперами [5]. Настоящая работа посвящена анализу иммуногенных свойств синтезированных пептидов (см. рис. 1), а также изучению возможного эффекта совместного введения пеп-

* Сообщение II см. [1].

Принятые сокращения: КЛН — гемоцианин улитки, ИД — инфекционная доза вируса, ТЦД₅₀ — тканевая цитотоксическая доза вируса.

а

б

Рис. 1. Участки белков VP₁ штаммов O₁K (а) и A₂₂ (б) вируса ящура и их синтетические пептидные фрагменты

Иммуногенность синтетических пептидов последовательности белка VP₁ вируса
ящера штамма O₁K *

Иммуноген	Носитель	Кролики			Морские свинки		
		Титр ППА на 55-е сут. —log ₁₀	Титр ВНА, —log ₂ на		Титр ППА на 55-е сут. —log ₁₀	Титр ВНА на 55-е сут. —log ₁₀	Число защищенных/число зараженных ***
			30-е сут	на 55-е сут			
145-159	KLH	3,0-4,0	<1,0	<1,0	—	<1,0	0/5
145-159	—	<1,0	<1,0	<1,0	—	<1,0	0/5
136-152	KLH	4,4	1,2-2,7	4,1-7,5	4,0	1,0-4,0	4/5
136-152	—	4,4	<1,0	<1,0	3,0	1,0-1,5	5/5
136-148	KLH	3,0-4,0	<1,0	<1,0	—	<1,0	2/4
136-148	—	3,0-4,0	<1,0	<1,0	—	<1,0	3/5
141-152	KLH	3,0-4,0	<1,0	<1,0	—	<1,0	0/5
141-152	—	<1,0	<1,0	<1,0	—	<1,0	0/5
141-148	KLH	—	<1,0	<1,0	—	<1,0	0/5
141-148	—	<1,0	<1,0	<1,0	—	<1,0	0/5
Вирус	—	—	3,0-4,0	6,5-7,0	—	3,8	4/5
—	—	—	<1,0	<1,0	—	<1,0	0/5

* ППА — противопептидные антитела; ВНА — вируснейтрализующие антитела.

** Опыт с 10—32 ТЦД₅₀; для всех остальных случаев доза вируса составляла 200 ТЦД₅₀.

*** Заражение вирусом O₁K в дозе, равной 200—500 ИД₅₀.

тидов с разной специфичностью. Для этих целей были использованы как свободные пептиды, так и их конъюгаты с KLH, полученные при помощи глутарового альдегида.

Активность полученных препаратов была исследована в опытах по определению титра противопептидных антител методом иммуноферментного анализа (непрямой вариант) и титра вируснейтрализующих антител в сыворотках крови кроликов и морских свинок *in vitro*. Иммунизацию проводили двукратно с интервалом в 44 сут свободным пептидом либо пептидом, конъюгированным с KLH, в дозе 200 мкг (в пересчете на пептид). Первую иммунизацию проводили с полным адъювантом Фрейнда, а вторую — с неполным.

Как показывают результаты испытаний препаратов с O₁K-специфичностью (табл. 1), образующиеся с высоким титром противопептидные антитела на конъюгат пептида 145—159 с KLH не обладали вируснейтрализующей и протективной активностью. Эти данные противоречат ранее опубликованным результатам с аналогичным пептидом 144—159 [6]. Наиболее высокую прогнотическую активность проявил пептид 136—152. Защита морских свинок была практически полной (80—100%) после иммунизации как конъюгатом пептида с KLH, так и свободным пептидом, несмотря на то что титр противопептидных антител после иммунизации свободным пептидом был несколько ниже, а образующиеся антитела обладали весьма слабой вируснейтрализующей активностью *in vitro*.

Сходные данные были получены и на кроличьих сыворотках. Так, иммунизация свободным и конъюгированным с KLH пептидом 136—152 приводила к образованию противопептидных антител с одинаковым титром. Тем не менее и в этом случае сыворотки, полученные после иммунизации свободным пептидом, не обладали вируснейтрализующей активностью. Эти результаты согласуются с данными о неполном соответствии между титрами вируснейтрализующих антител *in vitro* и протективным эффектом *in vivo*. Например, при использовании некоторых вируснейтрализующих моноклональных антител было показано значительное увеличение количества вируса, нейтрализуемого антителами *in vivo*, по сравнению с количеством вируса, нейтрализуемого теми же антителами *in vitro* [7]. Нейтрализация вируса *in vitro* осуществляется благодаря образованию недиссоциируемых комплексов вируса с антителами, сопровождаю-

Иммуногенность синтетических пептидов последовательности белка VP₁ вируса ящура штамма А₂₂

Иммуноген	Носитель	Кролики			Морские свинки	
		Титр ППА на 55-е сут. —log ₁₀	Титр ВНА, —log ₂ , на		Титр ВНА на 55-е сут. —log ₂	Число защищенных/число зараженных *
			30-е сут	55-е сут		
131—149	KLH	4,0	3,5—4,3	4,3—5,0	4,2	3/4
131—149	—	<1,0	<1,0	<1,0	4,0	4/5
131—139	KLH	3,0	<1,0	<1,0	—	—
131—139	—	<1,0	<1,0	<1,0	<1,0	0/4
140—149	KLH	3,0	3,3—3,5	4,0—4,7	—	—
140—149	—	<1,0	<1,0	<1,0	3,0	2/4
{ 131—149+	—	4,0	<1,0	3,5—5,0	3,0	3/5
{ 136—152 O ₁ K	—	—	—	—	—	—
Вирус	—	—	5,5	6,5	3,8	3/4
—	—	—	<1,0	<1,0	<1,0	10/10

* Заражение вирусом А₂₂ в дозе, равной 200—500 ИД₅₀.

щемуся нарушением структуры вирусного капсида и полной потерей инфекционности. Нейтрализация же *in vivo* может осуществляться благодаря так называемой опсонизации вирусных частиц, т. е. образованию комплекса вирус—антитело, без структурных изменений в вирусном капсиде, с последующим быстрым фагоцитозом этих растворимых комплексов. При этом количество антител, необходимых для нейтрализации вируса *in vivo*, будет значительно меньшим, чем *in vitro*. Кроме того, различия в нейтрализации вируса *in vitro* и *in vivo* может быть обусловлено разными типами образующихся антител. Возможно, что именно с этим связана разница в титрах вируснейтрализующих антител сывороток, полученных при иммунизациях свободным и KLH-конъюгированным пептидом.

Изучение иммуногенности перекрывающихся фрагментов иммунодоминантного района привело к следующим результатам. Пептид 136—148 проявил 50—60% протективный эффект. Как и в случае пептида 136—152, свободный пептид и его конъюгат с KLH проявили сходную активность. Вируснейтрализующая активность сывороток *in vitro* в стандартных условиях (при дозе вируса 100—320 ТЦД₅₀) также отсутствовала. Активность в реакции нейтрализации удается обнаружить при снижении дозы вируса до 10—32 ТЦД₅₀. При этом вируснейтрализующие титры в сыворотках кроликов, иммунизированных свободным пептидом и его KLH-конъюгатом, практически не различались (табл. 1).

Иммунизация животных конъюгатами пептидов 141—148 и 141—152 не приводила к образованию вируснейтрализующих антител и защите животных. Свободные пептиды 141—148 и 141—152 не обладали собственной иммуногенностью и так же, как пептид 145—159, не индуцировали образование противопептидных антител.

Таким образом, согласно полученным результатам, иммуногенную и протективную активность проявляют два пептида с O₁K-специфичностью: 136—152 и 136—148. Несмотря на отсутствие вируснейтрализующей активности сывороток, полученных при иммунизации этими пептидами в свободном виде, мы считаем, что их протективный эффект *in vivo* связан с действием образующихся противопептидных антител. Ранее мы предположили, что фрагмент 145—148 VP₁-белка — участок связывания вируса ящура с клеточным рецептором [8]. Исходя из этого действие противопептидных антител к пептидам 136—152 и 136—148 может быть обусловлено блокированием участка связывания вируса с клеточным рецептором. Существенно, что оба пептида являются полноценными иммуногенами в свободном виде, без конъюгации с белковыми носителями. Можно предполо-

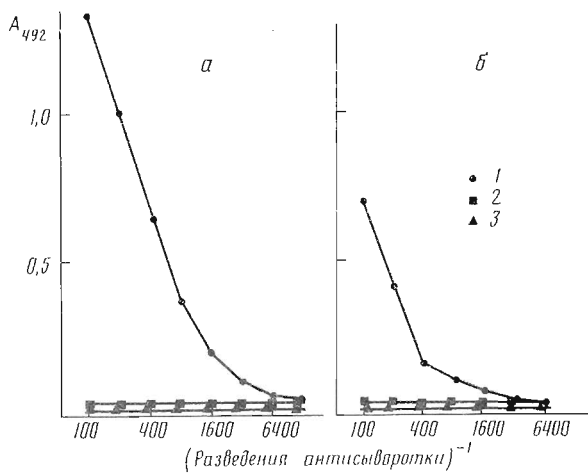

Рис. 2. Кривые связывания кроличьих сывороток с пептидами 131—149 A_{492} (а) и 140—149 A_{22} (б): 1 — анти-131—149-КЛН, 2 — анти-136—152 O_1K , 3 — нормальная кроличья сыворотка

жить, что эти пептиды окажутся пригодными не только для создания у восприимчивых животных специфического иммунитета к штамму O_1K , но и в качестве носителей других протективных эпитопов.

Сходным образом были изучены синтетические пептиды с A_{22} -специфичностью (табл. 2). Показано, что иммунизация КЛН-конъюгированными пептидами 131—149 и 140—149 вызывает образование вируснейтрализующих антител у кроликов и морских свинок, а также обеспечивает защиту 80% морских свинок от заболевания. Сходную активность проявляют указанные выше пептиды (без конъюгации с КЛН) на морских свинках. Однако для кроликов неконъюгированные пептиды неиммуногенны и не вызывают образования даже противопептидных антител. N-Концевой фрагмент 131—139 не проявляет протективной активности ни в свободном, ни в конъюгированном с КЛН виде.

Таким образом, иммуногенную и протективную активность проявляют два пептида с A_{22} -специфичностью: 131—149 и его С-концевой фрагмент — 140—149. Как и пептиды 136—152 и 136—148 O_1K , для индукции иммунного ответа они не требуют конъюгации с белковым носителем. Пептид 131—139 неиммуногенен сам по себе, а образующиеся противопептидные антитела на конъюгат этого пептида с КЛН не обладают вируснейтрализующей и протективной активностью. Другими словами, у A_{22} -специфичных пептидов (в отличие от O_1K -специфичных) титры вируснейтрализующих антител, определяемые у морских свинок *in vitro*, коррелируют с протективным эффектом *in vivo*. Кролики же относятся к не отвечающим на указанные выше пептиды животным, т. е. иммунный ответ на эти пептиды находится под I-генным контролем. Это может быть связано с тем, что либо эти пептиды не активируют Т-хелперы, либо ответ на них по каким-то причинам супрессирован. Нам удалось обойти I-генный контроль иммунного ответа на A_{22} -специфичные пептиды, используя в качестве «индуктора» пептид с O_1K -специфичностью (табл. 2). Иммунизация кроликов, не отвечающих на пептид 131—149 A_{22} , его смесью с пептидом 136—152 O_1K , приводит к тому, что животные становятся реактивными к пептиду 131—149 A_{22} . Более того, образующиеся противопептидные тела являются вируснейтрализующими.

Оба пептида сильно отличаются друг от друга по первичной структуре, однако имеют одинаковый по последовательности участок (-Arg-Gly-Asp-Leu-). Исходя из этого можно было бы предположить, что описанные выше эффекты обусловлены серологическими реакциями между этими пептидами. Однако как в «непрямом» варианте, так и в конкурентном иммуноферментном анализе перекрестная активность между пептидами с O_1K - и A_{22} -специфичностями не была обнаружена. Так, в «непрямом» методе анти-

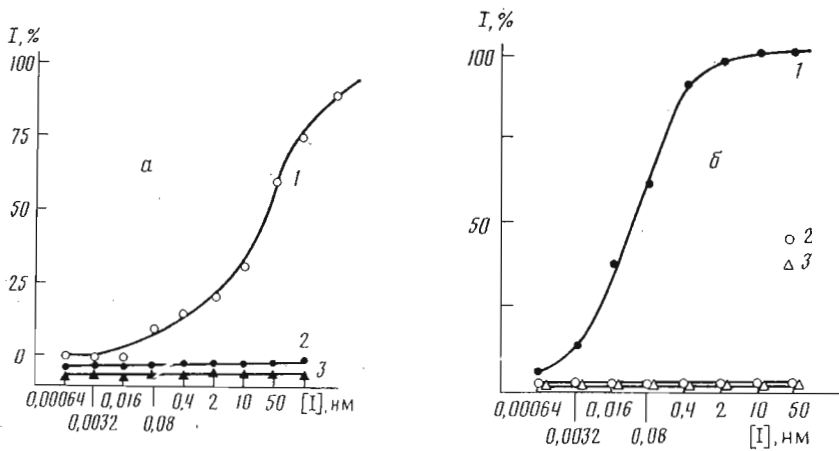

Рис. 3. Ингибирование связывания антител с пептидом 136—152 O_1K (а) и 140—149 A_{22} (б), сорбированным на микроплатах, этими же пептидами в растворе (а, 1 и б, 1) и пептидом 140—149 A_{22} (а, 2) или 136—152 O_1K (б, 2); 3 — контрольный пептид 90—98 A_{22}

тела к пептиду 136—152 O_1K не связывались с сорбированными на платах пептидами 131—149 и 140—149 A_{22} (рис. 2). В то же время антитела к КЛН-конъюгату пептида 131—149 A_{22} хорошо связывались и с этим пептидом, и с пептидом 140—149 A_{22} (рис. 2). Отсутствие перекрестной реакции было показано также методом конкурентного иммуноферментного анализа. При этом на платах сорбировали либо пептид 136—152 O_1K (рис. 3а), либо пептид 140—149 A_{22} (рис. 3б), поскольку он обладал перекрестной активностью с пептидом 131—149 A_{22} (рис. 2б), и проводили ингибирование их связывания с антителами кроличьей сыворотки, полученной к смеси этих пептидов. В условиях, когда на плате сорбирован пептид O_1K , ингибирующую активность проявляет тот же (гомологичный), пептид, но не пептид 140—149 A_{22} (гетерологичный) (рис. 3а). И наоборот, в случае сорбированного пептида 140—149 A_{22} пептид 136—152 O_1K не ингибирует его связывания с антителами, аналогично контрольному пептиду 90—98 A_{22} (рис. 3б).

Из приведенных данных видно, что пептид 136—152 O_1K выступает своего рода «хелпером» в индукции антительного ответа на пептид 131—149 A_{22} , причем образующиеся антитела перекрестно не реагируют с пептидом 136—152 O_1K . Это явление не описано ранее, и причины, по которым иммуногенный пептид индуцирует образование специфических антител к неиммуногенному пептиду, будут исследованы в наших дальнейших работах.

Экспериментальная часть

Синтез пептидов описан в работах [1, 4]. КЛН-конъюгаты пептидов получали по методу [6].

Иммунизация животных. Кроликов массой 2—3 кг и морских свинок массой 0,5 кг первично иммунизировали КЛН-конъюгированными или свободными пептидами в дозе 200 мкг (в пересчете на пептид) с полным адъювантом Фрейнда в подушечки лап или внутримышечно через 42 сут — повторный в той же дозе внутримышечно в неполном адъюванте Фрейнда. Кровь отбирали на 30-е и 55-е сут после первой иммунизации.

Твердофазный иммуноферментный анализ («непрямой» метод). Для проведения иммуноферментного анализа использовали 96-луночные платы из полистирола (Dynatech, Швейцария). Антигены в концентрации 10 мкг/мл вносили в лунки плат в 0,05 М Na-карбонатном буфере, pH 9,6, и инкубировали 16 ч при 4°С. Раствор антигена сливали и трижды промывали лунки 0,01 М Na-фосфатным буфером в 0,1 М NaCl, pH 7,4, содержащим 0,05% твина-20 (PBST). Затем в лунки вносили по 0,1 мл образцов антисывороток в двойных разведениях, начиная с разведения

1 : 20. После инкубаций плат в течение 2 ч при 37° С раствор антисывороток выливали, платы промывали 5 раз PBST и в лунки вносили по 0,1 мл раствора конъюгированных с пероксидазой хрена козьих антител против IgG кролика в разведении 1 : 1000 (Bio-Rad, США). Платы инкубировали 1 ч при 37° С, промывали как описано выше и в лунки вносили по 0,1 мл раствора субстрата (0,05 % *o*-фенилендиамина, 0,05 % H₂O₂) в 0,05 М Натритратном буфере, рН 4,5. Окрашивание останавливали добавлением 0,1 мл 12,5 % H₂SO₄ через 2—5 мин. Поглощение измеряли при 492 нм на приборе Uniskan Plus (Flow lab., Великобритания). За титр противопептидных антител принимали соответствующее разведение антисыворотки, дающее окрашивание в 0,1 ОЕ и превышающее фоновый уровень в 4 раза.

Конкурентный твердофазный иммуноферментный анализ. 0,05 мл растворов пептидов в 5-кратных разведениях, начиная с концентрации 1 мкМ/мл, смешивали с равным объемом антисыворотки, полученной к смеси пептидов, в разведении 1 : 100, и инкубировали 2 ч при 4° С; 0,1 мл смеси ингибитора и антисыворотки добавляли в лунки плат с предварительно сорбированным антигеном и инкубировали 2 ч при 37° С. Далее анализ проводили, как было описано выше.

Реакция нейтрализации вируса in vitro. Для постановки реакции нейтрализации использовали монослойную культуру клеток почки поросят и адаптированный к данной культуре клеток вирус ящура. Испытуемые сыворотки крови инактивировали при 56° С в течение 30 мин. Двукратные разведения сыворотки инкубировали 1 ч при 37° С с равным по объему количеством разведенного вируса, содержащего в 0,1 мл 32—200 ТПД₅₀ вируса. На каждое разведение сыворотки с вирусом брали не менее четырех пенициллиновых флаконов с культурой клеток свиной почки, куда после слива питательной среды вносили по 0,8 мл свежей поддерживающей среды и по 0,2 мл смеси сыворотки с вирусом. Флаконы помещали на 1 ч в термостат при 37° С. Учет реакции проводили через 48 и 72 ч. Культуру просматривали под малым увеличением микроскопа на наличие цитопатических изменений. Расчет титра вируса и антител осуществляли по формуле Рида и Менча [9].

Определение протективного эффекта in vivo. Через 10—14 сут после второй иммунизации 5 привитых и 5 контрольных морских свинок заражали адаптированным к этим животным гомологичным вирусом ящура интраплаттарно в одну из задних конечностей в дозе 200—500 ИД₅₀ в объеме 0,1 мл в несколько тоннелей. Учет результатов контрольного заражения морских свинок проводили через 3, 5, 7 сут после заражения и оценивали по генерализации ящурного процесса. Генерализацией считали образование вторичных язв хотя бы на одной конечности, в которую вирус ящура не вводили.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольпина О. М., Суровой А. Ю., Уляшин В. В., Иванов В. Т., Чепуркин А. В., Иванющенко В. Н., Бурдов А. Н., Дрягалин Н. Н. // Биоорг. химия. 1988. Т. 14. № 10. С. 1363—1371.
2. Young C. R., Schmitz H. E., Atassi M. Z. // Molecular Immunology. 1983. V. 20. № 5. P. 567—570.
3. Buus S., Sette A., Colon S. M., Miles C., Grey H. M. // Science. 1987. V. 235. P. 1353—1358.
4. Суровой А. Ю., Вольпина О. М., Сметкова Е. В., Волкова Т. Д., Иванов В. Т., Чепуркин А. В., Иванющенко В. Н., Бурдов А. Н., Дрягалин Н. Н. // Биоорг. химия. 1988. Т. 14. № 10. С. 1352—1362.
5. Surovoy A. Yu., Gelfanov V. M., Volpina O. M., Ivanov V. T. // Peptides. Chemistry and Biology. Leiden: ESCOM, 1988. P. 553—554.
6. Pfaff E., Mussgay M., Bohm H. O., Schulz G. E., Schaller H. // EMBO J. 1982. V. 1. № 7. P. 869—874.
7. McCullough K. C., Crowther J. R., Carpenter W. C., Brocchi E., Capucci L., De Simone F., Xie Q., McCahon D. // Virology. 1987. V. 157. P. 516—525.
8. Суровой А. Ю., Иванов В. Т., Чепуркин А. В., Иванющенко В. Н., Дрягалин Н. Н. // Биоорг. химия. 1988. Т. 14. № 7. С. 965—968.
9. Danbacher G., Fedi M., Perrand J. // Bull. Int. Epiz. 1967. V. 67. № 5—6. P. 691—761.

Поступила в редакцию
2.III.1989

ANTIGENIC STRUCTURE OF FOOT-AND-MOUTH DISEASE VIRUS.
III. IMMUNOGENIC PROPERTIES OF SYNTHETIC PEPTIDES
COVERING THE SEQUENCE OF THE IMMUNODOMINANT REGION
OF VP₁ PROTEINS OF THE O₁K AND A₂₂
STRAINS OF FOOT-AND-MOUTH DISEASE VIRUS

SUROVOY A. Yu., GELFANOV V. M., VOL'PINA O. M., IVANOV V. T.,
CHEPURKIN A. V.*, IVANYUSHCHENKOV V. N.*, DRYAGALIN N. N.*, BURDOV A. N.*

*M. M. Shemyakin Institute of Bioorganic Chemistry, Academy
of Sciences of the USSR, Moscow: * All-Union
Foot-and-Mouth Disease Research Institute, Vladimir*

Immunogenic and protective properties of uncoupled and KLH-conjugated peptides covering the sequence of the immunodominant region of VP₁ proteins of the O₁K and A₂₂ strains of foot-and-mouth disease virus have been studied. The uncoupled peptides 136—148 O₁K, 136—152 O₁K, 131—149 A₂₂ and 140—149 A₂₂ were shown to be immunogenic in guinea pigs and induced 50—100% protection against homologous virus. On the other hand, the A₂₂ specific peptides, in contrast to the O₁K peptides, were not immunogenic in rabbits. Immunization of nonresponders with the A₂₂ specific peptides containing the O₁K peptide can bypass nonresponsiveness to the A₂₂ peptide in terms of the antibody production. The induced antibodies showed virus-neutralizing activity in vitro.